

Древнеиндийские сюжеты санскритского сборника «Кармашатака» в ойратском письменном памятнике «Сказание нектарного Учения»

Б. В. Меняев

*Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, Элиста, Россия
bmeuaev@mail.ru*

Аннотация. В настоящей статье впервые предпринята попытка рассмотреть сюжеты из ойратского письменного памятника XVII–XVIII вв. «Сказание нектарного Учения» в сравнении с его источником, санскритским сборником «Кармашатака», переведенном в VIII в. на тибетский язык. В результате исследования установлено, что генетически близкие сюжеты из «Кармашатаки» помогают реконструировать и лучше понять содержание коротких рассказов из ойратского сборника, утративших свои существенные структурные компоненты в связи с несколькими стадиями переводов (ойратский < тибетский < санскрит), устной передачей и многочисленной перепиской текстов.

Ключевые слова: буддийская дидактическая литература, ойратский письменный памятник «Сказание нектарного Учения», санскритский сборник «Кармашатака», тибетский перевод, сюжеты, сравнительный анализ, генезис

Для цитирования: Меняев Б. В. Древнеиндийские сюжеты санскритского сборника «Кармашатака» в ойратском письменном памятнике «Сказание нектарного Учения» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 8 (889). С. 151–173.

Original article

Ancient Indian Stories of the Sanskrit Collection “Karmashataka” in the Oirat Written Monument “The Tale Of The Nectar Teaching”

Badma V. Menyayev

*Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
bmeuaev@mail.ru*

Abstract. This article is the first to examine scenes from the Oirat written monument of the 17th-18th centuries. “The Tale of the Nectar Teaching” in comparison with its source, the Sanskrit collection “Karmashataka”, translated in the 8th century. into Tibetan language. As a result of the study, it was established that genetically similar plots from “Karmashataka” help to reconstruct and better understand the content of short stories from the Oirat collection, which have lost their essential structural components due to several stages of translation (Oirat <Tibetan <Sanskrit), oral transmission and numerous rewrites of texts.

Keywords: Buddhist didactic literature, Oirat written monument “The Legend of the Nectar Teaching”, Sanskrit collection “Karmashataka”, Tibetan translation, plots, comparative analysis, genesis

For citation: Menyayev, B. V. (2024). Ancient Indian stories of the Sanskrit collection “Karmashataka” in the Oirat written monument “The Tale of the Nectar Teaching”. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 8(889), 151–173. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Вот уже более ста лет, начиная с труда Б. Я. Владимирцова «Монгольский сборник рассказов из *Рајсатантра*» (1921), предметом острой полемики в монголоведении служит вопрос о сходстве сюжетов индийских и монгольских произведений. Исследователь пишет, что «для правильного представления о монгольской народной словесности, для правильного ее освещения, для того чтобы можно было бы с уверенностью отделить национальные мотивы и сюжеты от заимствованных, необходимо основательное знакомство с книжной повествовательной, сказочной литературой Монголии и Тибета» [Владимирцов, 1921, с. 40]. К сожалению, данная проблематика в ойратской литературе все еще остается практически не разработанной.

Сборник «Сказание нектарного Учения» («*Arṣāni pomiyin tuuji*») представляет собой один из наиболее ярких образцов литературного синтеза, характерного ойратской дидактической литературе в жанре комментария XVII–XVIII веков. Основными источниками сюжетов историй сборника, послужили переводные канонические и неканонические сочинения на тибетском языке, большая часть которых была переведена с санскрита.

Интерес к сборнику всегда был высок со стороны ойратского духовенства, книжников и мирян, владевших ойратской письменностью тодо бичик¹, о чем свидетельствуют списки частных собраний, зафиксированные исследователями среди ойратов Китая и калмыков России в XIX–XX веках (А. В. Попов (1847); Каталог [к] книгам (1859–1860; Отчет Н. Очирова (1913); Нимэн Басц (1984); Очрин Намжл (2011)). Нами в ходе исследования было обнаружено три списка «*Arṣāni pomiyin tuuji*», хранящихся в Научной библиотеке Восточного факультета Санкт-Петербургского университета (далее Список 1)², рукописном фонде Института восточных рукописей РАН (далее Список 2)³, и Государственном архиве Республики Татарстан (далее Список 3)⁴. Сравнительно-сопоставительный анализ списков показал, что текст во

всех трех рукописях идентичен, за исключением небольших различий (окончания слов, некоторые пропуски, сокращения, различное написание слов и др.). Подобный консерватизм сохранения в неизменном виде текста комментария диктовался неукоснительным требованием передать излагаемое учение *ламрим*⁵ в точности, которого старательно придерживались переписчики, «священный текст не мог быть изменен своевольно» [Яхонтова, 1986; Цендина, 2001].

Сборник состоит из 64 лаконичных повествовательных единиц (притчи, джатаки, авадамы, рассказы). По содержанию он относится к комментариям, в которых в качестве обрамления выступает схема буддийского учения ламрим, излагаемого в тезисной форме в виде предложений, основные положения которых раскрываются с помощью художественных примеров, т. е. прозаических текстов разнородного состава с чередованием небольших стихов. Произведения такого жанра были предназначены, главным образом, для распространения буддийского учения среди простого народа и наставления их на путь добродетели [Меняев, 2011], т. е. они служили в качестве руководства в религиозной практике мирян.

До настоящего времени не было отдельных специальных исследований, посвященных сборнику «Сказание нектарного Учения» («*Arṣāni pomiyin tuuji*»). Отдельные тексты рассказов сборника привлекались монголоведами для иллюстрации письменного калмыцкого языка [Попов, 1847], а также в качестве сравнительного материала с сюжетами тибето-монгольской литературы [Владимирцов, 1921; Дандарын Ёндон, 1989]. Ряд статей, посвященных исследованию сюжетов, жанров, персонажей «Сказания нектарного Учения» опубликован автором настоящей статьи (Меняев 2008, 2011, 2023).

В настоящей статье впервые исследуется древнеиндийский сборник «Кармашатака» как один из источников ойратского письменного памятника «*Arṣāni pomiyin tuuji*» («Сказание нектарного Учения»). Конечно, в одной статье трудно осветить эту проблему во всей полноте, поэтому целью нашей статьи является лишь на отдельных сюжетах историй показать близость этих двух сборников.

Материалом для исследования послужили три неопубликованных списка сборника «Сказания нектарного Учения» («*Arṣāni pomiyin tuuji*») (Списки 1, 2, 3) и тибетский перевод санскритского

¹Тодо бичик (букв. 'ясное письмо') — ойратское вертикальное письмо, которое было создано в 1648 г. ойратским просветителем Зая-пандитой Намкай Джамцо на основе старомонгольского письма.

²Список 1 – *Arṣāni pomiyin tuuji orošiboi* (Сказание нектарного Учения). A collection of didactic stories (Сборник дидактических историй) // Научная библиотека Восточного факультета СПбГУ. Шифр Calm. Е 6. № 1917 (старый шифр: Xyl. Q 107. Oirat ms.). 43 лл.

³Список 2 – *Arṣāni pomiyin tuuji* (Сказание нектарного Учения) // Рукописный фонд Института восточных рукописей РАН. Ф. 247 (Позднеева). Шифр С 197. 64 лл.

⁴Список 3 – Буддийские легенды на калмыцком языке // Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 10. П. 5. Д. 867. Л. 11–24.

⁵Ламрим (тиб., букв. 'ступени пути') – система представлений о трех типах личности, теории пустотности, необходимости практики созерцания. В Тибете ее разработкой занимались Атиша и более подробно Цонкапы в трактате «Ламрим чхенмо» («Ступени великого пути») // Буддизм: словарь / Л. Л. Абаева, В. П. Андросов и др. М.: Республика, 1992. С. 168–169.

сборника «Кармашатака»¹. В качестве дополнительных материалов для более глубокого и детального изучения сюжетов нашего сборника были привлечены другие сочинения индо-тибетской литературы. В статье были использованы описательный, текстологический, структурный и сравнительно-сопоставительный методы, синоптический анализ, позволяющие выявить общие и локальные особенности сюжетов в рассматриваемых сборниках.

«КАРМАШАТАКА» – ИСТОЧНИК ОЙРАТСКОГО СБОРНИКА

В самом тексте «Сказания нектарного Учения» указан лишь один источник «Кармашатака» (*ойр.* «Zoun üyiletü» < *санскр.* Karmaśataka, *тиб.* las brgya tham pa букв. 'Сто деяний' или 'Сто карм')². Он представляет собой сборник историй и авадан, легендарных повествований, связанных с именем Будды Шакьямуни. Сборник широко известен в санскритской буддийской литературе и ее производных. Большинство историй, представленных в «Кармашатаке», рассказывают о прошлых и настоящих жизнях одного или нескольких индивидуумов, и тем самым окончательно утверждают о кармическом созревании действий в течение нескольких жизней. Сборник входит в тибетский «Кангюр»³ и монгольский «Ганджур»⁴.

Исследователи Саркар Садханчандра и Чути-вонгс Нандана предполагают, что сборник «Кармашатака» был создан в начале нашей эры представителями буддийской школы сарвастивадинов, в окрестностях Кашмира [Chutiwongs, 1978, Sarkar, 1981]. К сожалению, санскритский оригинал не дошел до наших дней, он сохранился лишь в тибетском переводе. Тибетский перевод сборника как говорится в «Истории Дхармы» Будона [The History of Buddhism 1986; Stein, Zangpo, 2013, 281] был выполнен при правлении тибетского императора Триде Цукцена (704–755) переводчиками Дренкой Мулакошей из Ланки (ныне остров Шри-Ланки) и Ньяком Джнянакумарой из Ярлунг Чо (Южный Тибет) [Рерих, 2007]. Тибетский перевод «Кармашатаки» еще в IX веке был включен в опись Денкарма (*тиб.* ldan dkar ma),

¹Karmaśataka // Degé Kangyur, vol. 73 (mdo sde, ha), листы 1.b–309.a и vol. 74 (mdo sde, a), листы 1.b–128.b. URL: <https://read.84000.co/translation/toh340.html#UT22084-073-001-chapter-9> (дата обращения: 06.06.2023).

²Список 2: За; Список 3: 136.

³Degé Kangyur, vol. 73 (mdo sde, ha), листы 1.b–309.a и vol. 74 (mdo sde, a), листы 1.b–128.b. URL: <https://read.84000.co/translation/toh340.html#UT22084-073-001-chapter-9> (дата обращения: 06.06.2023).

⁴Mongolian Kanjur. Vol. 90. Ed. by Lokesh Chandra. From the collection of Profs. Raghuvira. New Delhi: National Mission for manuscripts, 2020.

фиксирующую и систематизирующую ранние тибетские рукописи. Английский перевод сборника осуществлен доктором Лозангом Джампелом (Международный буддийский колледж, Таиланд) и Кайем Фишером из Гильдии переводчиков тибетской классики Нью-Йорка⁵.

В «Кармашатаке» нами был обнаружен ряд сюжетов и эпизодов, близких к двадцати рассказам «Сказания нектарного Учения» (2, 4, 8, 10, 11–13, 15, 18, 19, 20, 25, 35, 37, 39, 45, 46, 48, 57, 63), что составляет треть сборника «Сказания нектарного Учения». Истории, представленные в санскритском сборнике более полные и содержательные, мы предполагаем, что наши истории являются лишь их краткими пересказами, которые были немного изменены. Ниже рассмотрим несколько сюжетов, встречающихся в двух сборниках.

СЮЖЕТ «КАЛЕКА-ПОРТНОЙ»

Синоптическое сопоставление текстов тринадцатого рассказа «Сказания нектарного Учения» с рассказом «Портной» из первой части «Кармашатаки» выявило общую сюжетно-повествовательную структуру, все текстуальные позиции совпадают. Сюжет рассказа из «Кармашатаки» более развернутый, он отличается от ойратского рассказа многособытийностью, описательностью, действие имеет более длительную протяженность во времени. Благодаря тексту-исходнику нам стали ясны подробности развития настоящего сюжета. К примеру, в санскритском рассказе более подробно описан эпизод жертвоприношения якше⁶ разбойниками:

Они расстилают перед якшей круг из коровьего навоза и ставят горшки, наполненные горящими благовониями, цветами и ритуальными подношениями. Затем они берут длинные острые ножи и ставят портного-калеку перед якшей, чтобы тот начал ритуал.

Некоторые элементы сюжета в ойратском сборнике – красочные описания места действия, прямые характеристики персонажей – опущены; пространство и время событий уплотнены максимально. Заключительная часть древнеиндийского сюжета в ойратском сборнике трансформирована, ойратский рассказ завершается буддийской поучительной сентенцией:

⁵Karmaśataka. URL: <https://read.84000.co/translation/toh340.html#summary> (дата обращения: 06.06.2023).

⁶Якша (пали яккха) — полубожество, подданный богу богатства Весава (Куберы); может принимать любой облик; якши нередко враждебны к человеку, но способны воспринимать буддийское вероучение // Джатаки. Из первой книги «Джатак». Перевод с пали Б. Захарьина. Стихи в пер. А. Голембы. М.: Художественная литература, 1979. С. 337.

избегать грехов, пустословия и усердствовать в чтении мантр.

Сравнительный анализ композиционных структур двух текстов показал, что ойратский рассказ несмотря на свою краткость сохранил все четыре компонента, присущие жанру авада (предание): 1) краткая экспозиция (в ней сообщаются самые необходимые сведения о герое и месте действия), в определенном смысле здесь присутствует характеристика героя и определяется его дальнейшее поведение; 2) рассказ «о настоящем» (герой в облике калеки-портного); 3) рассказ «о прошлом» (герой в облике младшего брата); 4) заключение. Структура рассказа «о настоящем» представляет собой причинно-следственный ряд. Весь жизненный путь героя представлен как цепочка состояний. Эпизоды взаимосвязаны между собой, каждый последующий как бы вытекает из предыдущего и является его следствием. Рассказ о «прошлом» отличает малособытийность сюжета. В основу его положен один эпизод из прошлой жизни героя, определивший его последующее перерождение. Основным мотивом в рассказе выступает мотив *воздаяния* – плохое деяние младшего брата, «созрев», неизбежно оказывает свое действие на последующие его пятьсот жизней в облике калеки.

СЮЖЕТ «ТОРГОВЦЫ»

В двенадцати рассказах «Сказания нектарного Учения» (2, 8, 11–13, 19, 35, 45, 46, 48, 61, 63), имеющих близкие сюжеты в санскритском сборнике «Кармашатака», бедствующие люди, чтобы спастись от неминуемой смерти, обращаются к Прибежищу в «Трех Драгоценностях» (Будде, Дхарме и Сангхе). Произнесение молитвы является самым простым способом, который может сотворить пользу и спасти человека.

При синоптическом анализе текст восьмого рассказа ойратского сборника во всех позициях текстуально совпадает с рассказом «Темная буря» санскритского сборника (часть IV), это дает нам основание предполагать, что они генетически родственны. Ойратский рассказ завершается сентенцией:

Всем практикующим Учение, нужно думать о прилежании в отправлении Прибежища в Трех Драгоценностях.

В заключительной части, характерной для классической джатаки, отсутствует эпизод, когда Будда объясняет монахам, что мудрецом, давшим совет торговцам был он сам. «Главное отличие джатак от авада (преданий) состоит в том, кто играет

роль главного героя. В джатаках это, естественно, сам Будда в одном из своих прошлых рождений, в авада (преданиях) же – кто-то из учеников или последователей Будды, причем в нынешнем своем рождении, которое, однако, является следствием его поступков в прошлых рождениях» [Бурмистров, 2020, с. 74]. Сюжетная схема ойратского рассказа сохранила в своей структуре краткую экспозицию и рассказ о «настоящем». В сюжете присутствуют *мотив испытания* и *мотив воздаяния*. В рассказе «Темная буря» сюжет о пятистах купцах, принявших Прибежище, дублируется. Будда объясняет монахам, что не только сейчас он спас купцов, но и в прошлые времена делал это. Данный прием позволяет автору-составителю сделать акцент для пояснения высказываемого поучения. Точно такая же история представлена в третьем рассказе санскритского сборника «Аваданашатака» (часть II) [Feer, 1879]. Несколько иная трактовка настоящего сюжета приводится в палийской «Джатаке о пустыне» [Джатаки, 1979]. Торговцы Бенареса во главе с Бодхисаттой¹ в пустыне сбиваются с пути. Без воды и топлива они с пятью сотнями повозок были обречены на гибель. Лишь усердие и вера Бодхисатты спасла их жизнь. Бодхисатта в поисках воды находит место, поросшее травой и кустарником, и просит самого младшего в караване спуститься в колодезь и бить камень до появления воды. Юноша, вняв речи Бодхисатты, исполнившись усердия, разбивает камень и добывает воду. В конце джатаки Учитель дает разъяснение, что юношей, разбившим камень, был монах, торговцами – ученики Будды, а сыном торгового старшины был сам Будда. Следует отметить, что в сборниках «Аваданашатака» и «Кармашатака» помимо предполагаемых нами рассказов-источников имеются также варианты настоящей истории, только беда торговцев настигает не в пустыне, а в море.

СЮЖЕТ «ЦАРЬ»

В восьми рассказах ойратского сборника (4, 10, 18, 24, 25, 39, 57), имеющих близкие сюжеты в «Кармашатаке», говорится о соблюдении добродетелей на благо всех живых существ, они повествуют о прежних рождениях Будды и относятся к жанру «джатаки». Настоящие джатаки разнятся между собой *мотивировкой жертвования*. В первую группу могут быть включены истории, в которых главный герой приносит себя в жертву по просьбе просителя, т. е. мотивировка действия диктуется извне.

¹Бодхисатт(в)а (санскр. bodhisattva; букв. 'обладающий просветленной сущностью') – будущий Будда, т. е. Будда Шакьямуни в одном из «прежних существований», а также и в «последнем рождении» до обретения просветления (бодхи) // Джатаки. Там же. С. 327.

Вторую группу составляют рассказы, где бодхисаттва приносит сам себя в жертву, движимый внутренним порывом, т. е. мотивировка действия диктуется изнутри.

Сравнение четвертого рассказа из «Сказания нектарного Учения» показывает текстуальную близость со второй частью рассказа «Царь» из «Кармашатаки» (часть X). В первой части рассказа «Царь», отсутствующей в ойратском сборнике, брахмана грабят разбойники и он, не найдя выхода, пытается покончить с собой, повесившись на веревке. Его спасает Будда, он дает ему богатство. Брахман через некоторое время оставляет дом и отправляется к Будде, где постигает состояние архата. Будда объясняет монахам, что он и раньше спасал брахмана и рассказывает историю со второй части рассказа. Сюжеты рассказов из двух сборников моделируют образец поведения «высшего» типа личности, которому должны строго следовать и подражать люди духовного звания, вставшие на высший путь Махаяны. В качестве стержневого элемента выступает *мотив жертвования* царя-бодхисаттвы во имя высшей цели – спасения живых существ, а именно, в целях спасения, в первой ситуации своего народа, во второй – бедствующего брамина и его многодетную семью. Мотивировка действий диктуется по-разному: в первой ситуации царь-бодхисаттва приносит себя в жертву, движимый внутренним порывом, т. е. мотивировка действия диктуется изнутри (*милосердный царь, чтобы никто не пострадал в войне, уходит жить в лес, питаясь кореньями и плодами*); во второй ситуации царь приносит себя в жертву по просьбе бедствующего просителя-брамина, т. е. мотивировка действия диктуется извне. Модель композиционной структуры этих рассказов одинакова: экспозиция (указание времени, места действия, представление героя), недостача (проситель является к главному герою), ликвидация недостачи (жертвование), воздаяние (вражеский царь, уверовав в силу духа царя Варанаси, возвращает ему его царство). Подобный сюжет с мотивировкой действия, диктуемом изнутри обнаружен нами

в палийской «Джатаке о муже добродетельном» [Джатаки, 1979].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, выявленные в «Кармашатаке» схожие сюжеты и эпизоды рассказов свидетельствуют о том, что данный древнеиндийский сборник действительно является одним из основных источников ойратского сборника «Сказание нектарного Учения». В рассказах, заимствованных из «Кармашатаки», четко прослеживается переработка сюжетов, каждый рассказ завершается буддийской сентенцией, объясняющей мирянам нормы их поведения согласно тибетскому трактату «Ламрим». Для рассказов «Сказания нектарного Учения» характерна упрощенная композиционная структура, разные части текста в неодинаковой степени подверглись сокращениям, в частности сократился объем пространственных описаний, развернутых сравнений. В результате рассказы ойратского сборника обрели сжатость, основное внимание сконцентрировано на поступках героев, действие разворачивается остро, динамично. Поддача иллюстративного материала в сборнике классифицирована в соответствии с разделами учения ламрим. Для поддачи тем о кармической, причинно-следственной связи, о неизбежности наказания и воздаяния, используется такой жанр, как авадана. Рассказы, представляющие образец поведения бодхисаттвы, являются джатаками. В них прославляются милосердие, сострадание, самопожертвование бодхисаттвы ради блага живых существ. Нахождение генетически близких сюжетов в «Кармашатаке» позволит нам лучше понять содержание рассказов ойратского сборника, многие из которых в силу разных причин утратили свои существенные структурные компоненты. Предварительные результаты настоящей статьи будут способствовать более полному и всестороннему исследованию историй, вошедших в ойратский письменный памятник «Сказание нектарного Учения» («Aršān nomiyin tuǰi»).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Владимирцов Б. Я. Монгольский сборник рассказов из Raĭcatantra. Петроград: Акад. 12-я гос. тип., 1921.
2. Яхонтова Н. С. Влияние тибетского языка на синтаксис ойратских переводов // Mongolica. М.; Наука; ГРВЛ, 1986. С. 113–117.
3. Цендина А. Д. Два монгольских перевода тибетского сочинения «Книга сына» // Mongolica V. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. С. 54–74.
4. Меняев Б. В. Жанровые особенности ойратского литературного памятника «Сказание нектарного учения» // Научная мысль Кавказа. 2011. № 1–2 (65). С. 76–78.
5. Попов А. В. Грамматика калмыцкого языка. Казань: Казанск. ун-т, 1847.

6. Дандарын Ёндон Сказочные сюжеты в памятниках тибетской и монгольской литератур. М.: Наука, 1989.
7. Chutiwongs N. "On the Jātaka reliefs at Cula Pathon Cetiya" // *Journal of the Siam Society*. 1978. No. 1. С. 133–151.
8. Sarkar S. A Study on the Jātakas and the Avadānas: Critical and Comparative. Vol. 1. Calcutta: Saraswat Library, 1981.
9. The History of Buddhism in India and Tibet / by Bu-ston; translated from Tibetan by E. Obermiller. Heidelberg: Institut für Buddhismus-Kunde. Reprinted Delhi: Sri Satguru Publications, 1986.
10. Stein L. and Ngawang Z. (trs.). Butön's History of Buddhism in India and its Spread to Tibet: A Treasury of Priceless Scripture. Boston: Snow Lion, 2013.
11. Рерих Ю. Н. История Средней Азии: в 3 т. Т. II. М.: Международный Центр Рерихов, 2007. URL: <https://etikavomne.ru/trydu-rerihov/gn-rerih/istoriya-srednej-azii/istoriya-srednej-azii-ch-4> (дата обращения: 06.06.2023).
12. Бурмистров С. Л. Типология буддийских дидактических текстов в «Компендиуме Абхидхармы» Асанги // Письменные памятники Востока. 2020. Т. 14. № 1 (40). С. 67–82.
13. Feer M. Léon Etudes bouddhiques. Le livre des cent legends (Avadana-çataka) // *Journal Asiatique*. 1879. Vol. 14. P. 141–189.
14. Джатаки. Из первой книги «Джатак» / пер с пали Б. Захарьина ; стихи в пер. А. Голембы. М.: Художественная литература, 1979.

REFERENCES

1. Vladimirtsov, B. Ya. (1921). *Mongol'skiy sbornik rasskazov iz Pañcatantra*. Petrograd: Akademicheskaya Dvenadtsataya Gosudarstvennaya Tipografiya. (In Russ.)
2. Yakhontova, N. S. (1986). Vliyaniye tibetskogo yazyka na sintaksis ojratskix perevodov. *Mongolica* (pp. 113–117). Moscow: Science ; GRVL. (In Russ.)
3. Tsendina, A. D. (2001). Dva mongol'skix perevoda tibetskogo sochineniya «Kniga sy'na». *Mongolica V* (54–74). St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie. (In Russ.)
4. Menyayev, B.V. (2011). Zhanrovye osobennosti oiratskogo literaturnogo pamyatnika «Skazanie nektarnogo ucheniya» = Genre features of Oirat collection «Legend of the Nectarous Doctrine». *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 1–2 (65), 76–78. (In Russ.)
5. Popov, A. V. (1847). *Grammatika kalmytskogo yazyka*. Kazan: Kazanskii universitet. (In Russ.)
6. Danzaryn, Yë. (1989). *Skazochnyye syuzhety v pamyatnikakh tibetskoy i mongol'skoy literatur*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
7. Chutiwongs, N. (1978). On the Jātaka reliefs at Cula Pathon Cetiya. *Journal of the Siam Society*, 1, 133–151. (In Russ.)
8. Sarkar, S. (1981). A Study on the Jātakas and the Avadānas: Critical and Comparative, vol. 1. Calcutta: Saraswat Library.
9. The History of Buddhism in India and Tibet (1986). By Buston; translated from Tibetan by E. Obermiller. Heidelberg: Institut für Buddhismus-Kunde, Reprinted Delhi: Sri Satguru Publications.
10. Stein, L. and Ngawang, Z. (trs.) (2013). *Butön's History of Buddhism in India and its Spread to Tibet: A Treasury of Priceless Scripture*. Boston: Snow Lion.
11. Rerikh, Yu. N. *Istoriya Sredney Azii* (2007). In 3 vol. II. Moscow: Mezhdunarodnyi Tsentr Rerikhov. <https://etikavomne.ru/trydu-rerihov/gn-rerih/istoriya-srednej-azii/istoriya-srednej-azii-ch-4> (accessed on June 6, 2023) (In Russ.)
12. Burmistrov, S. L. (2020) Tipologiya buddiiskikh didakticheskikh tekstov v «Kompēdiūme AbkhidkarmY» Asangi = The Typology of Buddhist Didactic Texts in Asanga's Compendium of Abhidharma. *Pis'mennyye pamiatniki Vostoka*, 17(1), 40, 67–82. (In Russ.)
13. Feer, M. Léon (1879). *Etudes bouddhiques. Le livre des cent legends (Avadana-çataka)*. *Journal Asiatique*, 14, 141–189.
14. Dzhataki. Iz pervoi knigi «Dzhatak». *Perevod s pali B. Zakhar'ina. Stikhi v per. A. Golemby*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1979.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Меняев Бадма Викторович

Специалист Международного научно-исследовательского центра
«Ойраты и калмыки на Евразийском пространстве»
Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Menyaev Badma Victorovich

Specialist at the International Research Center
“Oirats and Kalmyks in the Eurasian space”,
Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov

Статья поступила в редакцию	22.04.2024	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	10.06.2024	
принята к публикации	14.06.2024	